

**Organization for Security and Co-operation in Europe
Secretariat**

FSC.DEL/146/09
22 July 2009

Original: RUSSIAN

Conference Services

At the request of the Delegation of the Russian Federation to the Vienna Talks on Military Security the attached statement on "*Lessons learned from August 2008*" delivered to the 586th Meeting of the Forum for Security Co-operation on 22 July 2009 is being distributed to all OSCE delegations.

An English translation will be circulated later.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ ДЕЛЕГАЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ М.И.УЛЬЯНОВА
НА ЗАСЕДАНИИ ФОРУМА ОБСЕ
ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ
22 июля 2009 г.
Уроки августовского кризиса в Закавказье.**

Через две с половиной недели исполнится год с того дня, когда мирный Цхинвал и российские миротворцы подверглись вероломному нападению со стороны Тбилиси. События тех дней явились сильнейшим потрясением не только для Закавказья, но и для всего региона ОБСЕ. На протяжении целого года эта тема оставалась одной из доминирующих в повестке дня нашей Организации, нередко отравляя доверие и сотрудничество на ряде направлений ее деятельности. Поэтому накануне годовщины августовской трагедии представляется своевременным проанализировать, какие уроки необходимо извлечь и какие конкретные шаги требуется предпринять во избежание повторения подобных военных авантюр.

Начнем с Закавказья. Первый урок лежит на поверхности: мирному политическому урегулированию конфликтов нет разумной альтернативы. М.Саакашвили грубо пренебрег этим принципом и взял курс на силовое решение. Как свидетельствуют трофейные документы грузинской армии, не позднее 2006 г., а возможно и раньше началось соответствующее военное планирование. В прошлом сентябре мы продемонстрировали в этом зале датированный 2006 годом секретный план операции по захвату Цхинвала. Он подтверждает, что массовые разрушения в городе и неизбирательное применение силы осуществлялись преднамеренно. Достаточно сказать, что среди военных целей фигурировала местная клиническая больница. Что же касается российских миротворцев, то в оперативном плане ставилась задача блокировать их, а в случае сопротивления открывать огонь на поражение. На этом фоне весьма цинично звучат бытующие порой рассуждения о якобы «случайном» характере августовских событий, о «трагической ошибке» грузинского руководства и т.п. Нет, в ночь на 8 августа 2008 г. имели место не «случайность» и не «ошибка», а заранее спланированные и преступные по своей сути действия. Результатом стали гибель сотен и сотен людей, появление значительного количества беженцев и прекращение существования Грузии в прежних границах. Грузинские власти фактически сами расстреляли из установок "Град" территориальную целостность своей страны. Самое печальное то, что, судя по риторике грузинского руководства, надлежащих выводов из происшедшего оно так и не сделало.

С этим связан другой, очень трудный, но необходимый урок. Попытка М.Саакашвили перевести тлеющий конфликт в горячую фазу, когда России пришлось ценой жизни своих граждан тушить разгоревшийся пожар, вынудил нас более трезво взглянуть на положение дел. В предыдущие полтора десятка лет мы стремились содействовать урегулированию грузино-абхазского и грузино-югоосетинского конфликтов в рамках концепции территориальной целостности Грузии. В августе стало ясно, что все эти усилия, не только наши, но и других стран, оказались безрезультатными по причине практически полной недоговороспособности нынешних грузинских властей. С 2006 г. они заблокировали работу всех переговорных механизмов. Через два года последовало нападение на Цхинвал, явившееся, подчеркнем, отнюдь не первой, а уже третьей с начала 90-х годов попыткой решить югоосетинскую "проблему" военным путем. Потерпев провал, Тбилиси вышел из всех международных соглашений, составлявших каркас мирного урегулирования, который тем самым оказался полностью разрушен. После этого стала очевидна бесперспективность дальнейших переговоров в прежних концептуальных рамках. Думается, в этом зале вряд ли найдется хоть один безоглядный оптимист, искренне полагающий, что югоосетины или абхазы добровольно или даже под угрозой нового применения силы вернутся в состав Грузии. Теперь это абсолютно немыслимо. Одновременно стало ясно, что обеспечить безопасность и само выживание народов Южной Осетии и Абхазии можно только путем признания их права на самоопределение и создание независимых государств с последующим выстраиванием если не добрососедских, то, по крайней мере, неконфронтационных отношений между ними и Грузией. Россия первой нашла в себе мужество признать эту объективную реальность. Уверены, что и другие страны рано или поздно осознают необходимость руководствоваться соображениями реальной политики, а не умозрительными построениями, игнорирующими историю вопроса и фактическое состояние дел.

Еще один урок относится к срочной необходимости заключения грузино-абхазского и грузино-югоосетинского соглашений о неприменении силы. Россия настойчиво ставила этот вопрос на протяжении целого ряда лет. Буквально за месяц до грузинского нападения на Цхинвал, 9 июля 2008 г. мы внесли на рассмотрение Постсовета ОБСЕ проект решения с призывом к грузинской стороне незамедлительно подписать документ о неприменении силы в грузино-югоосетинском конфликте. Если бы такое решение было принято и если соответствующие юридически обязывающие договоренности были бы заключены, то августовской трагедии можно было бы избежать. В ходе женеvских дискуссий российская делегация уже представила набор основных принципов для соответствующего соглашения. Собственный проект подобного документа

распространила югоосетинская сторона. За неременное заключение такой договоренности выступает и Сухум.

К сожалению, и здесь грузинское руководство не сумело извлечь необходимые уроки и по-прежнему отказывается от разговора на эту тему, хотя заключение таких договоренностей могло бы надежно исключить рецидив военных действий, обеспечить стабильность, безопасность и предсказуемость. Формально против этого обычно выдвигаются два аргумента, оба несостоятельные. Во-первых, утверждается, что подписание соглашений с Южной Осетией и Абхазией означало бы автоматически едва ли не признание Грузией двух новых государств. Это явно надуманное объяснение. Вполне можно найти статусно-нейтральное решение. На такую возможность, кстати, прямо указывают пункты 5, 7 и 9 Документа ОБСЕ о мерах стабилизации в локальных кризисных ситуациях.

Столь же неубедителен и второй грузинский аргумент, согласно которому если и заключать такое соглашение, то не с Цхинвалом и Сухумом, а только с Москвой. За этим отчетливо просматривается настойчивое стремление осуществить подмену понятий и представить Россию стороной в конфликте. Ответ на это простой. Не Россия нарушила основополагающие принципы международного права и добрый десяток конкретных договоренностей, связанных с урегулированием. Не Россия вела прицельный огонь по мирному населению и миротворцам. Не Россия разорвала дипломатические отношения с Грузией. Нас, действительно, вынудили взяться за оружие в порядке реализации права на индивидуальную и коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН и в течение пяти дней силовым путем обеспечить восстановление мира. Но Россия не планирует нападать на Грузию и очень не советует грузинской стороне вынашивать реваншистские планы. Никакой необходимости в подписании двустороннего соглашения с Тбилиси не видим. Реальные проблемы лежат, как и прежде, в плоскости грузино-югоосетинских и грузино-абхазских отношений. Именно в этих форматах и существует реальная потребность в подписании договоренностей о неприменении силы. Отказ признать эту очевидную реальность не может не наводить на мысль о том, что грузинские стратеги стремятся сохранить в арсенале своих действий военную опцию. Об этом же говорят концентрация и маневры грузинских силовиков вблизи югоосетинских и абхазских границ. Происходит неприкрытое преобразование воинских подразделений в силовые структуры МВД Грузии, которые, дескать, не подпадают под действие "Плана Д.А.Медведева – Н.Саркози". Подобные "игры" должны быть прекращены.

Еще одним базовым уроком августа является вывод об опасности милитаризации Грузии. Массированные поставки вооружений из-за рубежа создали у грузинского руководства иллюзию безнаказанности и породили соблазн

решить проблемы военным путем. Причем экспорт оружия в эту страну осуществлялся в нарушение норм и принципов ОБСЕ, зафиксированных в Документе о принципах, регулирующих передачи обычных вооружений, а также в Документе о легком и стрелковом оружии. С учетом той роли, которую сыграли эти поставки в развязывании военных действий, Россия осенью прошлого года предложила принять решение Форума ОБСЕ о том, что государства-участники строго в соответствии со своими обязательствами по вышеназванным документам будут воздерживаться от поставок по крайней мере наступательных вооружений в Грузию. Наши западные партнеры без какой-либо серьезной аргументации отказались поддержать данный проект. Возникает резонный вопрос, а какова же реальная ценность норм и принципов ОБСЕ, если они столь явно игнорируются даже после августовской трагедии, продемонстрировавшей неспособность нынешних грузинских властей ответственно распорядиться полученным оружием. Появляются данные о намерении ряда стран поспособствовать восстановлению военного потенциала Грузии. На возможных поставщиков ложится колоссальная ответственность за вероятное негативное развитие событий в Закавказье. Это принципиальный вопрос, и мы обязательно вернемся к нему в сентябре в ходе запланированного двухдневного обзора выполнения Документа ОБСЕ о ЛСО. Пока же упомянутый проект решения Форума по поставкам оружия в Грузию продолжает оставаться на столе переговоров.

Переходя к более широким международным аспектам последствий августовской трагедии 2008 года, хотели бы прежде всего подчеркнуть ставшую еще более очевидной необходимость существенной переналадки системы европейской безопасности, продемонстрировавшей полную неспособность своевременно предотвращать и пресекать авантюры, подобные той, которую предпринял Тбилиси. Если говорить об ОБСЕ, то она отреагировала на драматические события только через неделю после завершения военных действий, приняв решение по дополнительным военным наблюдателям. Такой ответ адекватным не назовешь.

Еще один пример такого рода. За два месяца до нападения на Цхинвал по инициативе вначале Грузии, а затем и России была чуть ли не впервые задействована Глава III Венского документа, касающаяся уменьшения военной опасности. В течение двух недель интенсивной работы мы прошли все этапы - от направления друг другу нот с изложением вызывающих озабоченности вопросов до проведения совместного заседания Форума и Постсовета ОБСЕ. На том и разошлись, в основном каждый при своем. Конечно, состоявшиеся тогда дискуссии были бесполезны. Российской стороне они предоставили, в частности, возможность привлечь внимание к опасному характеру политики Тбилиси, чреватой риском военных действий. К сожалению, не можем сказать,

что наши предостережения были услышаны всеми в ОБСЕ, хотя очень скоро они полностью оправдались.

Это еще раз подтвердило необходимость в новых, более совершенных и дееспособных механизмах предотвращения и урегулирования конфликтов на пространстве ОБСЕ. Мы считаем нужным заняться этим в рамках разработки нового Договора о европейской безопасности, предложенного Президентом Российской Федерации Д.А.Медведевым. Соответствующие положения носили бы юридически обязывающий характер и были бы обязательны для исполнения.

Говоря об августовских уроках, нельзя обойти стороной вопрос о роли Европейского Союза, который под председательством Франции проявил себя довольно энергично. Совместный поиск путей урегулирования проблем, созданных военной авантюрой Тбилиси, вывел Россию и ЕС на прагматическое сотрудничество, которое, несмотря на некоторые шероховатости, становится стабилизирующим фактором на евроатлантическом пространстве. Договоренности президентов России и Франции от 12 августа и 8 сентября 2008 г. заложили основу посткризисного урегулирования, закрепили роль ЕС как гаранта неприменения Грузией силы против Абхазии и Южной Осетии.

В этом контексте необходимо выделить еще один урок, на этот раз негативного толка. В посткризисных заявлениях ЕС содержится немало критических оценок по поводу признания Россией независимости Южной Осетии и Абхазии. И дело даже не в том, что эта критика парадоксальным образом исходит преимущественно от тех стран, которые за полгода до этого в нарушение международно-правовых принципов и резолюций СБ ООН признали независимость Косово. Подобные двойные стандарты, честно говоря, нас уже не очень удивляют. Странно другое – то, что в заявлениях ЕС не нашлось места ни одному критическому замечанию в адрес Тбилиси. Означает ли это, что страны ЕС считают нормальным огонь на уничтожение российских миротворцев, расстрел мирного города из реактивных установок залпового огня, стрельбу по югоосетинским беженцам на Зарской дороге и другие задокументированные факты такого рода? Тотальное молчание ЕС на этот счет, хотя бы со стороны членов Союза или нет, выглядит как поощрение нападавшей стороны. Кстати, насколько нам известно, Евросоюз сегодня собирается выступить с новым коллективным заявлением. Посмотрим, будет ли в нем сказано хоть что-нибудь по поводу жестокостей и преступлений, совершенных грузинской армией.

Августовские события подтвердили обоснованность российских озабоченностей по поводу безудержного и поспешного расширения НАТО. Вряд ли оказалось случайностью то, что нападение на Цхинвал состоялось через несколько месяцев после бухарестского саммита Североатлантического альянса, где было заявлено, что рано или поздно Грузия войдет в НАТО. По всем признакам, М.Саакашвили воспринял это как некий карт-бланш. А представьте

себе, как могли бы развиваться события, если бы к августу 2008 г. Грузия уже являлась полноправным членом НАТО? Предоставим возможность заинтересованным делегациям на досуге поразмыслить на эту тему.

Вызывает глубокое сожаление то, что в новых политико-правовых условиях региона не удалось сохранить там международные полевые присутствия. Россия, как известно, была к этому готова и последовательно выступала за продолжение деятельности наблюдателей ОБСЕ и ООН, соответственно, в Грузии, Южной Осетии и Абхазии. Выбор в пользу их ухода из Закавказья был сделан не нами. Не на нас лежит и ответственность за это. Тем не менее, российская сторона готова к продолжению конструктивного диалога по этим вопросам во всех имеющихся форматах, включая женевские дискуссии.

С удовлетворением отмечаем в этой связи, что встречи в Женеве уже принесли первый результат: созданы совместные механизмы предотвращения и реагирования на инциденты. Принятие этих решений дает основания надеяться и на достижение соглашений по неприменению силы.

Изложенные выше соображения, конечно же, не являются исчерпывающими. Августовские события еще долго будут оставаться в центре внимания политиков и политологов, а представления об извлеченных из них уроках будут со временем углубляться и уточняться. Главное в том, чтобы процесс осмысления этой трагедии не становился заложником стереотипов и идеологизированных подходов, а выводил на результативный поиск адекватных путей и средств обеспечения стабильности и безопасности в Закавказье и во всем регионе ОБСЕ.

Просил бы приложить данное выступление к журналу дня заседания.